

Сегодня редкий день, для которого еще не изобрели достойной Книги рекордов Гиннесса. 21 сентября исполняется 100 лет артисту Малого театра Николаю АННЕНКОВУ. Он видел век и, несмотря на это, продолжает играть. Юбилей Актер отметит буднично — выйдет на подмостки в роли схимника Левкия в спектакле "Царь Борис". Такие будни в мировом театре случаются не часто.

СТОЛЕТНЯЯ ОСЕНЬ ПАТРИАРХА

Вековой юбилей любит пить кефир и гулять в дождь

Биографию Николая Александровича Анненкова можно было бы принять за сказку, если бы это не была история нашего века. Он родился в селе Инжавино Тамбовской губернии в семье купца-мануфактурщика. Когда маленький Коля вместе с отцом первый раз попал в Москву, то остановились они в "Славянском базаре". Как только родитель ушел, отрок тут же заказал себе в номер большую рюмку смирновской водки.

— Выпил, а жидкости во рту не почувствовал, — вспоминает Анненков о своих детских подвигах. — Наоборот — сухо, только запах ореха ощущаю.

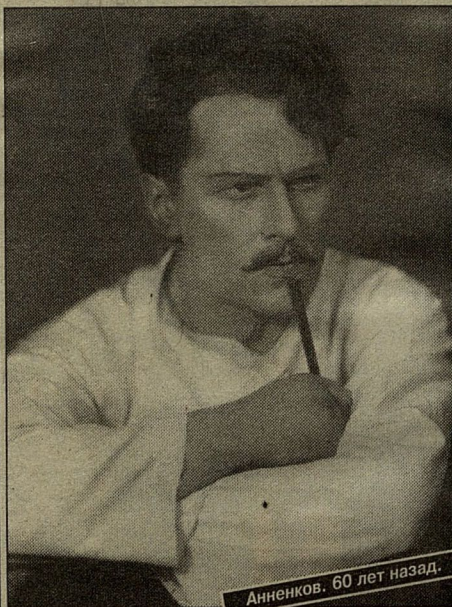
Второе, что сделал в Москве тамбовский мальчик, это, как только отец подарил ему рубль, взял извозчика и поехал в Третьяковку. До октябрьских событий успел поступить в Институт путей сообщения, но в 17-м году ему пришлось вернуться на Тамбовщину. В Инжавино как раз организовывали драмкружок, там, на сельской сцене, и состоялся его дебют. Но тут музы отступили перед пушками — труба позвала молодого красавца в кавалерийский полк. Когда полк стоял под Москвой, Николай с товарищами решили создать любительский театр. Играли в Павловском Посаде, все средства — на нужды голодного полка. Когда размахнулись, поняли, что своими силами не вытянут, и позвали с актерской биржи подмогу. В числе приглашенных оказалась одна провинциальная актриса, которая сразу распознала в бравом кавалеристе большого артиста и... дала записку к своей дочери — новой звезде русского театра Елене Гоголевой — с просьбой посмотреть молодое дарование.

(Окончание на 3-й стр.)

Мир. Консерватория - 1999 - 21 сент. - 100 лет - 1, 3.

из архива Малого театра

СТОЛЕТНЯЯ ОСЕНЬ...

Анненков. 60 лет назад.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Та приняла его благосклонно, но сказала: — Я в показах ничего не понимаю, попробуйте поступить к нам учиться.

К экзаменам юноша выучил "Смерть поэта" Лермонтова — и был принят. Комиссию возглавлял Александр Южин. После того как абитуриент выступил, мэтр попросил принести молодому человеку кресло, чтобы тот отдохнул, поскольку был мокр от волнения и выплеснутых эмоций. На подмостки Малого он вышел уже на первом курсе. Его учил тот, кого все остальные поколения актеров воспринимали уже как легенду, — Михаил Щепкин.

А Елена Гоголева стала его партнером по сцене, говоря о нем не иначе как: "Рослый красивый юноша с копной золотистых волос и чудесными пронзенными карими глазами". Такой орел не мог уже носить наследственную фамилию Кокин, тем более что как-то в списках на выборы ошиблись и записали его Какин. Это стало последней каплей, и начинающий артист взял псевдоним Анненков.

— Это рыцарь искусства — никак не меньше, — заявила о нем артистка Малого театра Татьяна Панкова. А она-то уж знает толк в коллегах, сама 60 лет играет на сцене своего первого и единственного театра. — Для Николая Александровича существует только театр, он отдан и предан ему всецело. Именно то, что он работает на сцене, и позволяет ему долго жить. Мне приходилось срочно вводиться в спектакли, где он был моим партнером, — продолжала Татьяна Петровна. Как волновался вместе со мной за меня, как помогал мне всеми силами — глазами ведя меня по роли. Я не знаю более замечательного партнера, притом что он всегда очень требователен, причем одинаково — и к себе, и к партнеру. Настоящая внимательность — редкое качество, и оно у него есть. Второе его основное достоинство — пунктуальность. Сколько я его знаю, ни разу не опоздал не то что на спектакль или на репетицию, даже на обычную встречу или собрание, не говоря уже о его уроках в нашем училище. Николай Александрович — сама дисциплина.

— Да, приезжает он в театр аж за два часа до спектакля, — говорит об Анненкове пример Малого Татьяна Николаевна. — Мне всего два раза выпадало с ним работать, но всегда было очень интересно. Знаете, ему до сих пор кажется, что он еще молод. Когда перед "Царем Борисом" я накладывала Николаю Александровичу возрастной грим, он все приговаривал: "Деточка, вы меня получше гримируйте, я же старика играю, а то зрители не поймут, что мой персонаж столько прожил на белом свете!" Еще он очень добрый, но, как малый ребенок, что бы ему ни делали, все недоволен. Нет, что вы, он не плаксивый, как бывает в таких годах, просто все

ему не так, не эдак. Но его можно понять. В "Царе Борисе" на него навешивают довольно тяжелые кандалы. И даже поддерживают, когда он целых 20 минут в таком одеянии находится на сцене. А когда произносит свой монолог, так глаза сверкают, будто и вправду лет сорок сбрасывает. Этими цепями в основном-то и бывает недоволен: то жмут, то трут, то слишком свободно держатся. Специально-го доктора или медсестры при нем нет, но у нас в театре и так обычно на каждом спектакле есть дежурный врач.

Анненков почти 80 лет назад присягнул Малому и по сей пору остался верен своему первому чувству, ни разу не изменив ему ни с каким другим театром. Он не так много снимался в кино, но театралы от него всегда были в восторге. Все героические роли — его, все благородные характеры — его, все персонажи с философским подтекстом — тоже. И каждый год буквально требовал все новой и новой работы, при этом никогда не отказываясь от гастролей. В 90 лет он летал с театром играть в Мексику! А вернувшись, принял за новую роль постригшегося в монахи Клешинина в спектакле "Царь Борис". Его схимник Левкий в ключевой сцене убеждает царя сложить с себя венец. В его сегодняшнем репертуаре кроме Левкия есть еще одна роль — Фирс в "Вишневом саде", которого он играет в Малом многие годы. Про эту работу Анненкова всегда говорят так: "Его Фирс — человек-талисман. Если с ним все в порядке, значит, и со спектаклем тоже".

Секретов долголетия у Николая Александровича нет. Есть режим, который он сам себе установил и которого он неизменно придерживается.

— Утро я начинаю с физических упражнений — я должен почувствовать свое тело, ощутить, что в нем течет кровь, а не водица. Потом пью кефир или сок. Никакой особой диеты у меня нет. Кушать надо понемногу, но вкусно, чтобы доставлять себе этим радость, — еще пару лет назад бодро делился опытом Анненков. — Много хожу пешком, в любую погоду, и почти всегда открываю вокруг что-нибудь новое. Телевизор не смотрю, много читаю. Днем два часа отдыхаю после обеда. Вообще, слушаю свой организм — что подсказывает он. Моя жизнь теперь исчисляется не по дням, а по минутам. Скажу еще, что по натуре всегда был оптимистом и очень любвеобильным человеком, да, да, "Любви все возрасты покорны" — это сущая правда.

На столике у кровати у него лежат книги Щепкина и Павлова. Последнего, с его второй сигнальной системой, он тоже, наряду с первым, числит в своих главных учителях. Про то, как готовит свои роли, Анненков говорит так:

— Вариантов роли всегда — как звезд на небе. Как правило, отталкиваюсь от чувств. Вперед идет сердце, потом воля, а затем, едва поспевая, "шлепает" ум. Вы спрашиваете, как не стареть? Отвечаю: как можно меньше сердиться! Ведь сама жизнь — такой подарок судьбы, что не ценить его просто преступление.

Год назад у Николая Александровича умерла супруга — Татьяна Митрофановна Якушенина-Анненкова. Она была младше его почти на 20 лет. Он пережил и своих детей, внуков у него тоже не осталось. Совсем один. Вести хозяйство ему помогает Варвара Яковлевна, которую с двух лет воспитывала Татьяна Митрофановна.

После смерти жены Анненков сильно сдал, и говорить ему все сложнее, все больше сил уходит. На последнем сборе труппы в начале этого сезона он начинал произносить слова, пока не разошелся, таким рожущим болыным голосом, что было просто страшно за него:

— Нужно уважать те подмостки, что вы выбрали для работы, и заставлять своим мастерством уважать их и других. Актер — священнослужитель в храме — театре. И или священнодействуй, или уходи. Если вы спросите, что я еще думаю о театре, скажу вам слова Веры Николаевны Пашенной, которые всегда ношу в своем сердце. Она говорила так: "Когда я иду на сцену, меня нельзя трогать, я вся назлектризована. Об меня можно зацепить спичку. У меня сегодня праздник: встреча со зрителем".

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.